

Мо Су осторожно толкнул дверь, и его взору предстала густая, почти осязаемая тьма. Окна были плотно закрыты, тяжелые шторы задернуты, отсекая любой проблеск дневного света, а в воздухе ощущалось нечто странное – едва заметное, но настойчивое притяжение, которое словно пыталось затянуть его внутрь. В резком контрасте со спокойной и светлой обстановкой снаружи, в этой комнате царил тяжелое уныние.

Благодаря скудному, сероватому свету, просочившемуся из коридора, Мо Су смог смутно разглядеть обстановку. Это общежитие было совсем небольшим, его нельзя было сравнить с тем, к чему он привык в собственном жилье. Убранство комнаты выглядело заброшенным; всё здесь оставалось в первозданном виде, словно время в этом месте остановилось.

Мо Су поднял взгляд и быстро нашел глазами маленький, дрожащий комочек, свернувшийся на кровати. Шу Ань сидел, плотно обхватив колени руками и глубоко зарывшись лицом в сгибы локтей. Исходящая от него аура была настолько подавленной, что это ощущалось почти физически.

Мо Су глубоко вздохнул, стараясь унять внутреннее беспокойство, медленно вошел внутрь и бесшумно прикрыл за собой дверь. Он не стал сразу подходить к Шу Аню, чтобы не напугать его еще сильнее. Остановившись на месте, он негромко, с предельной осторожностью позвал его по имени:

- Ань.

Голос Мо Су звучал мягко, в нем отчетливо слышались успокаивающие нотки. Услышав этот голос, Шу Ань невольно вздрогнул, всё его тело напряглось, но вскоре он вновь погрузился в прежнюю гнетущую тишину, словно пытался спрятаться от мира в своем коконе из боли.

Видя такое состояние Шу Аня, Мо Су решился сделать шаг вперед. По мере того как он приближался, тело Шу Аня начинало дрожать сильнее, словно он столкнулся с чем-то пугающим. Когда Мо Су подошел совсем близко, он отчетливо почувствовал, как усиливается то самое магнетическое ощущение.

Инстинкты заставили Мо Су замереть, когда до Шу Аня оставался всего один короткий шаг. Чем ближе он находился, тем сильнее становилось иррациональное чувство опасности, а его собственная духовная сила начала посылать резкие сигналы. Однако Мо Су, словно игнорируя это предупреждение, продолжал действовать по своему плану и осторожно сел на край кровати Шу Аня.

Разве мог Мо Су не знать, что означают эти сигналы тревоги? Он сам установил все правила этого мира, и как он мог не понимать, насколько опасен зерг в состоянии глубокого ментального расстройства? Эта опасность была непредсказуемой и угрожала не только самому зергу, но и любому, кто осмеливался к нему приблизиться.

Впрочем, сейчас Мо Су это совершенно не волновало. Он молча сидел на краю кровати, с бесконечной грустью глядя на свернувшегося в клубок зерга. Неизвестно, сколько прошло времени в этом тягучем молчании, но в безмолвной битве нервов Мо Су в конечном итоге потерпел поражение – его сердце не выдержало этого зрелища.

Он тихо вздохнул, осторожно, почти невесомо положил руку на голову Шу Аня и начал успокаивающе поглаживать его, а затем мягко, почти шепотом произнес:

- Ань, я знаю, что ты еще в сознании. Не мог бы ты поднять голову и посмотреть на меня?

Услышав слова Мо Су, Шу Ань невольно выпустил еще больше духовной силы, но для Мо Су этот всплеск не представлял реальной угрозы. Напротив, он сам высвободил свою духовную силу, создавая вокруг Шу Аня плотный защитный кокон, окутывая его теплом. Почувствовав, как эта успокаивающая духовная сила самца обволакивает его измученное тело, Шу Ань невольно расслабился, и напряжение в его мышцах начало постепенно спадать.

Заметив, что сидящий рядом зерг успокаивается, Мо Су облегченно выдохнул, чувствуя, как уходит часть его собственного напряжения. Однако, когда он решил, что эмоции Шу Аня вот-вот придут в норму и кризис миновал, до него донесся тихий надрывный всхлип.

Услышав этот звук, Мо Су мгновенно растерялся. Внезапно запаниковав, он придвинулся к Шу Аню еще ближе и, убрав руку с его головы, принялся осторожно, с нежностью поглаживать его по спине, стараясь помочь ему выровнять дыхание. Другой рукой он слегка коснулся плеча Шу Аня и, опустившись перед ним на одно колено, тихо и с тревогой заговорил:

- Ань, что с тобой? – он заглянул ему в лицо. – Не плачь, пожалуйста, давай не будем плакать, хорошо?

Столкнувшись с такой искренней и взволнованной попыткой утешения, Шу Ань лишь растерянно и медленно поднял на него взгляд. Слезы, крупные и тяжелые, покатались по его бледным щекам и упали прямо на руку Мо Су. Жгучее ощущение от них пронзило кожу и, казалось, дошло до самого сердца – Мо Су почувствовал, будто кто-то невидимый с силой сжимает его сердце в кулаке, причиняя почти невыносимую боль.

Увидев, что Шу Ань наконец поднял голову, Мо Су поспешно, с трепетом вытер слезы с его лица. Шу Ань так и продолжал смотреть на него остекленевшим, отсутствующим взглядом, не оказывая никакого сопротивления, словно полностью сдавшись на милость этого человека.

Вытерев последние слезы, Мо Су осторожно прижался своим лбом ко лбу Шу Аня и, продолжая тихо уговаривать его, прошептал:

- А-Шу, хороший мой, не плачь, - стараясь вложить в голос всю нежность, прошептал Мо Су. - Если тебе плохо, просто расскажи мне об этом, только не плачь, ладно? У меня сердце разрывается, когда я вижу тебя таким.

Услышав слова Мо Су, Шу Ань замкнулся еще сильнее, словно пытаясь спрятаться в глубине самого себя. Его губы едва заметно дрогнули, и он пробормотал, обращаясь не к собеседнику, а к самому себе:

- Ты меня не любишь.

Мо Су на мгновение лишился дара речи, сбитый с толку этими словами. В полном недоумении он спросил:

- Почему ты так решил? Я люблю тебя, А-Шу.

Но стоило ему поднять взгляд и заглянуть в лицо Шу Аня, как он снова почувствовал приступ паники. После этих слов в глазах Шу Аня вновь заблестели слезы, а затем они беззвучно, одна за другой, покатались по бледным щекам. Он плакал так тихо и безнадежно, что сердце Мо Су сжималось от невыносимой боли.

- Ты меня не любишь... ты любишь не меня, - продолжал твердить Шу Ань, роняя слезы, но не отрывая измученного взгляда от Мо Су.

Мо Су, глядя на надломленного Шу Аня, поспешно вытирал его слезы и торопливо, почти лихорадочно убеждал его:

- Как я могу тебя не любить? Если не тебя, то кого же мне любить в этом мире?

- Ты любишь Дали... А-Су любит Дали! - воскликнул Шу Ань, и в этом возгласе звучала горькая уверенность в своей правоте.

- Кхм-кхм! - Мо Су буквально поперхнулся. Он никак не ожидал, что Шу Ань до сих пор помнит об этом. Он искренне полагал, что Система 096 просто болтает ерундой, но оказалось, что Шу Ань всё еще ревнует его к Дали.

- Ты любишь Дали, а не меня. В будущем ты обязательно возьмешь Дали в законные мужья и просто бросишь меня, - Шу Ань, казалось, окончательно убедился в своем печальном выводе. Пока он говорил, слезы, которые Мо Су с таким трудом пытался остановить, снова хлынули из его глаз с новой силой.

- А-Шу, А-Шу, умоляю, не плачь! - поспешно объяснил Мо Су, стараясь перебить этот поток отчаяния. - Как я вообще могу любить Дали? Я люблю только тебя одного. И я никогда, слышишь, никогда не возьму Дали в законные мужья, потому что моим законным мужем будешь только ты. Только ты, Шу Ань!

- П-правда? - всхлипывая, переспросил Шу Ань, и в его голосе промелькнула робкая надежда. - А-Су правда не любит Д-Дали?

- Да, клянусь! Я, Мо Су, люблю только Шу Аня и хочу взять в законные мужья только Шу Аня!
- предельно серьезно ответил Мо Су.

- Тогда... тогда А-Су в будущем может иметь только меня... - продолжал спрашивать Шу Ань, шмыгая носом и глядя на него с опаской. - И не может любить других самок... и не может иметь других наложников... хорошо?

- Хорошо, я согласен на всё, что ты пожелаешь, - без колебаний ответил Мо Су.

Услышав это подтверждение, Шу Ань быстро перестал плакать и, глядя на Мо Су, сквозь остатки слез робко улыбнулся.

- Мо Су такой хороший, - тихо сказал он.

Затем, повинуясь внутреннему порыву, Шу Ань ласково потерся о Мо Су, взял его руку и приложил её к своему лицу, счастливо улыбаясь. Однако эта хрупкая улыбка длилась недолго - новая волна ментального расстройства обрушилась на него с удвоенной силой. На самом деле, нельзя было сказать, что она была новой, ведь расстройство Шу Аня не прекращалось ни на секунду; он лишь благополучно миновал первую стадию.

Если первая стадия ментального расстройства лишь усиливала и искажала эмоции, то вторая стадия была началом кошмара. В этот момент Шу Ань, который только что улыбался, внезапно вскрикнул и схватился за голову. Мучаясь от внезапно вспыхнувшей боли, он с силой прижался к Мо Су. Его тело непрерывно содрогалось, словно он переживал нечто ужасающее.

- А-Шу, не пугай меня! Что с тобой происходит? - Мо Су испугался, увидев, как резко изменилось состояние Шу Аня. Он поспешно заключил его в крепкие объятия, стараясь максимально усилить поток своей духовной силы, чтобы успокоить его.

Но даже несмотря на все усилия, Шу Ань продолжал содрогаться от приступов боли.

[096! 096! Выходи немедленно! Что с Шу Анем? Разве он только что не успокоился? Почему это снова происходит?!] - в панике позвал Мо Су.

[Хозяин, это вторая стадия ментального расстройства], - своевременно и бесстрастно ответила Система 096.

- А-Су... - голос Шу Аня стал до крайности хриплым, почти неузнаваемым.

- Я здесь, А-Шу, я здесь, я рядом с тобой, - услышав этот надрывный зов, Мо Су решительно прервал разговор с Системой 096.

- А-Су, поставь мне метку, хорошо? Поставь мне метку... - прижавшись лбом к плечу Мо Су, хрипло и с нескрываемым отчаянием попросил Шу Ань.

<http://bllate.org/book/17966/1726458>